

УДК [81'233+81'37]-053.2

Результаты исследования специфики восприятия семантики абстрактной лексики на раннем этапе развития языковой личности

Оксенчук А.Е.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В статье излагаются результаты экспериментального исследования специфики восприятия семантики абстрактной лексики на раннем этапе развития языковой личности (в дошкольном и младшем школьном периоде). Семантический анализ абстрактных имён осуществляется экспериментальным методом с учётом способа осмысления отвлечённости на ранних этапах речевого онтогенеза. Результаты эксперимента позволяют начать системное описание семантики абстрактных имён с учётом объективной образно-чувственной конкретики. Полученные данные опровергают (по крайней мере, для младшей возрастной группы носителей языка) общепринятое мнение, что абстрактное имя в дискурсе обрастает образами, которые становятся мерой абстрактных сущностей и обуславливают возможность как внутрисистемного, так и межсистемного сопоставления абстрактных имён. Автором утверждается, что иррациональная сущность абстрактного имени продолжает находиться для младших носителей языка в области иррационального, не стремясь к поиску опоры в материальном мире.

Ключевые слова: концепт, понятие, абстрактная лексика, абстракция, значение, способ восприятия.

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 144–149)

Results of Exploring the Specificity of Non-Figurative Vocabulary Perception at an Early Stage of Linguistic Identity Development

Oksenchuk A.

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The article presents the results of experimental research. The aim of the study was to explore the specific character of non-figurative vocabulary perception at an early stage of linguistic identity development (pre-school and junior school periods). Semantic interpretation of abstract nouns is carried out with the help of an experimental method, taking into account the way of interpreting abstractiveness at early stages of language acquisition. The research results make it possible to start a system description of abstract names semantics giving due consideration to objective figurative sensual specifics. The obtained data refute (at least for the junior group of native speakers) the conventional view that in the discourse an abstract name accretes with images which become the measure of abstract entities and create the possibility to make both intrasystemic and intersystemic correlation of abstract names. The author states that for junior native speakers the irrational essence of an abstract name remains in the field of the irrational, without aiming at searching supports in the tangible world.

Key words: concept, notion, non-figurative vocabulary, abstraction, meaning, way of perception.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 144–149)

Информационный взрыв, развитие науки и техники способствовали проникновению в нашу речь многих терминов и понятий, пополнивших класс абстрактных существительных. В последнее время с развитием когнитологии и когнитивной лингвистики появилось большое количество работ, посвященных анализу абстрактного имени с когнитивных позиций.

Абстрактные концепты, «концепты с нечеткими границами» труднее поддаются описанию, чем концепты конкретных понятий, и остаются мало изученными в психолингвистике. Как писала в своей «Когнитивной лингвистике» В.А. Маслова, юбиляр этого года и один из авторитетнейших авторов теории концепта, определяя позицию современного исследователя по отношению

к анализу экспериментальных данных, «...роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению» [1, с. 52]. Исследование устойчивых речевых образцов, которые являются маркерами некоей части языкового коллектива, объединенной общими социальными, возрастными, половыми признаками позволяет выявлять потенциал языковой личности, специфику развития её языкового сознания.

Проблема абстрактности / конкретности лексики входят в круг основных проблем современного языкознания. Логико-философская трактовка абстрактного как понятийного, мысленного в противоположность конкретному как чувственному, наглядному является общепринятой в лингвистике. Особенности концептов абстрактных понятий, их сущность, по мнению Л.О. Чернейко, заключается в их субъективности: инвариантное содержание таких концептов меньше вариативной части, зависимой от личного опыта и редко совпадающей в сознании разных людей [2].

В психолингвистике отмечается, что выделяемые в лингвистике разряды конкретных и абстрактных имен («не работают» в индивидуальном сознании, принципы организации «внутреннего лексикона» которого не совпадают с принципами организации лексико-семантической системы языка. Абстрактные значения являются наиболее трудным предметом для семантического анализа, поскольку часто не образуют четких парадигм, в силу чего не поддаются и компонентному анализу. Экспериментальное исследование их семантики представляется наиболее надежным путем их семантического описания.

Цель нашей статьи – изложить результаты экспериментального исследования семантики абстрактных имён, полученные в ходе психолингвистического эксперимента в группе младших носителей языка.

Материал и методы. Предпосылкой осознаваемости абстрактного имени является наличие его **акустического образа** в индивидуальном сознании. В толковых словарях фиксируются самые общие признаки абстрактных имен, без учета субъективной образно-чувственной конкретики. Концепты абстрактных понятий «надличностны», носители языка овладевают абстрактными номинациями бессознательно, в силу своей принадлежности к определенному языковому коллективу.

При отборе стимульного языкового материала мы учитывали специфику абстрактной лексики, которая связана с тем, что при усвоении лексики этой группы важно создание акустического образа, который может варьироваться в зависимости

от индивидуального восприятия. Поэтому при описании семантики абстрактной лексики важнейшим параметром является **способ** восприятия отвлечённости (через ситуацию, через образ, через метафору, через действие, через признак, через предмет, через схему и т.д.).

Всего в эксперименте приняло участие 329 испытуемых. В ходе работы использовался метод «прямого толкования слова» А.П. Василевич – Р.М. Фрумкиной. Эксперимент включал два этапа.

I этап: экспериментальное выявление специфики восприятия слов с абстрактным значением детьми в возрасте от 4 до 6 лет (когнитивно-языковой период речевого онтогенеза). В исследовании приняло участие 129 реципиентов в возрасте 4–6 лет (база исследования: ГУО «ЦРР № 2 г. Витебска», ГУО «Ясли-сад № 65 г. Витебска»).

Методика: испытуемым предлагался вербальный материал, состоящий из 9 слов (*красота, доброта, полнота, длина, размер, величина, вход, шитье, езда*). Для объяснения были предложены 3 лексико-семантические группы слов: группа слов «эстетической оценки» (*красота, доброта*), «физической оценки» (*полнота, длина, размер, величина*), «действие» (*вход, шитье, езда*). Перед началом давалась словесная **инструкция:** «Послушай внимательно, подумай и скажи, что это». По окончании были проанализированы результаты.

Обработка результатов 1 этапа эксперимента. В группе слов «эстетической оценки» (*красота, доброта*) преобладает толкование смысла слов через признак: *красивый человек, чудесный, прекрасный, красивая одежда, модная, яркая, красивая кукла, красивый, красивая природа, милый, хороший, когда красивый, красивые платья, ты красивый; все добрые, хорошие, когда добрый, добрая подружка, веселый, добрый, заботливый, ласковый, добренький, человек добрый*. Из 258 ответов 122 – толкование через признак (49%); 72 (29%) – через ситуацию, 51 – через признак действия (20%), 5 случаев без ответа – (2%), 1 ответ – действие (менее 1%).

В группе слов «физической оценки» (*полнота, длина, размер, величина*) так же основным способом является признак: *полный, толстый, всё полное, полное сердце, полная, высокий, кто-то большой, длинный, длинный такой зал, когда человек длинный, это значит ты какого-то размера (5-го, 6-го, 7-го, 10-го), когда что-то длинное, когда длинный ростом, большой, маленький, когда он высокий*. Из 516 ответов – 212 признаков, 127 – нет ответа, 82 – ситуации, 53 – действия, 42 – определения через признак действия.

Семантическую группу «действия» (*вход, шитье, езда*) испытуемые определяют через «дей-

ствие»: *входить, входит человек, разрешают входить, входил куда-то, открываешь дверь и входил, когда заходишь; шить, когда шьешь, шить одежду, когда шьют одежду, шить кофту, штаны, когда ты что-нибудь шьешь, например, дырка и ты шьешь таким же цветом, например, колготки, что-то шить; ездить на машине, кто-то ездит, ездить на автобусе, ездят на машине или на лошади, ехать, путешествовать.*

Таким образом, на первом этапе эксперимента мы выявили, что дети дошкольного возраста воспринимают абстрактные понятия в основном через признак (29%), действие (28%) и ситуацию (20%), 9% – признак действия, в 14% случаев – нет реакции. Выбор способа толкования зависит от того, к какой семантической группе относится понятие. Эксперимент показал, что при толковании значения слова дети ориентируются на **схожие по звучанию слова** и на **словообразовательные маркеры** слова (см. подробнее [3]).

Целью II этапа было выявление специфики восприятия слов с абстрактным значением детьми школьного возраста 7–10 лет (начало текстового периода речевого онтогенеза). На втором этапе эксперимента для уточнения условий, определяющих специфику восприятия абстрактных понятий, мы выбрали группу испытуемых из другой культурно-социальной среды – младших школьников из Российской Федерации.

База исследования: ГУО «Гимназия № 5 г. Витебска», МБОУ «СШ № 27 им. Э.А. Хиля г. Смоленска». Исследование проводилось во 2 и 3 классах. В исследовании приняло участие 200 учеников в возрасте 7–10 лет.

Цель эксперимента на втором этапе – определить специфику восприятия абстрактной лексики различных семантических групп реципиентами младшей школьной возрастной группы. Испытуемым предлагался вербальный материал, состоящий из 15 слов (*любовь, зависть, толерантность, искренность, миловидность, краснота, теснота, прохлада, ускорение, объем, уборка, потеря, приготовление, сопоставление, открытие*). Для объяснения были предложены 3 лексико-семантических группы слов: группа «нравственно-эстетической оценки» (*любовь, зависть, толерантность, искренность, миловидность*), «физической оценки» (*краснота, теснота, прохлада, ускорение, объем*), «действие» (*уборка, потеря, приготовление, сопоставление, открытие*).

Обработка результатов II этапа. В группе слов «нравственно-эстетической оценки» (*любовь, зависть, толерантность, искренность, миловидность*) преобладает способ восприятия

отвлечённости **через абстрактную, а не опытную личную ситуацию**: *когда люди друг другу помогают, чувства к человеку, когда хочется, чтобы это было у тебя, когда у одного человека есть это и тебе тоже хочется, это терпеливые отношения к другому человеку, терпимость к другому человеку, когда мы говорим искренне, правду, честность к другому человеку, когда человек с тобой очень добрый;*

В группе слов «физической оценки» также преобладают ситуации: *когда ты опозорился, это когда тебе что-то нравится, когда человек занимает все место, человека толкают и сильно прижимают, это значит человек сильно замерз; когда ты опозорился, Семантическую группу «действия» (уборка, потеря, приготовление, сопоставление, открытие) реципиенты определяют через ситуацию действия: когда ты убираешься, когда в доме убирают, что-то убирать дома; когда у тебя что-то потерялось, когда ты что-то потерял, потерявшиеся вещи; когда ты очень вкусно готовишь еду, когда ты готовишь, когда человек что-то готовит; открыть что-то, когда открывают торговое здание.*

После обработки результатов можно отметить, что реципиенты дают определения понятиям через признаки, ситуации, действия, признак действия, а также используют слова категории состояния.

Если сопоставить данные о способе толкования абстрактности, то можно отметить, что испытуемые этого возраста при толковании групп слов нравственно-эстетической оценки и физической оценки предпочтения отдавали **ситуациям**, а группу слов тематической группы «функции» определяли через **действия**. Следует отметить высокий процент отсутствия ответов (34%) и у белорусских школьников и у российских. Можно заключить, что культурно-социальные факторы не оказывают существенного влияния на способ восприятия отвлечённости.

Эксперимент показал, что при толковании значения слова абстрактной семантики реципиенты ориентируются преимущественно на свой коммуникативный опыт и восприятие отвлечённости осуществляют преимущественно через известные **им типичные**, а не личные ситуации. Количество конкретно чувственных реакции невелико. Акустический образ абстрактного имени, таким образом, в сознании младшей группы носителей языка не сопровождается конкретным вещным образом. Способ осмысления определяется чаще всего по словообразовательному маркеру (через признак, через действие, через ситуацию и др.). Индивидуального восприятия не наблюдается.

Результаты и их обсуждение. События, произошедшие за последние 30 лет в нашем обществе, значительно повлияли на процесс увеличения абстрактных слов в речи современных людей.

По данным И.М. Омельницкой, в речи детей из класса в класс не просто увеличивается количество конкретных и абстрактных существительных, но и происходит определенное перераспределение их в процентном соотношении: снижается процент конкретных существительных (с 91% до 85,5%) и почти в два раза увеличивается процент абстрактных существительных. В детской речи самым большим количеством вербальных абстрактных реализаций представлены тематические группы «Природные состояния и явления», «Время и пространство», «Психофизиологические свойства человека», «Чувства и эмоции человека», «Виды спорта и игры» и «Физическое состояние человека». В результате ею было выделено 11 тематических групп. А наиболее частыми в речи являются такие слова, как: *магия, волшебство, превращение, энергия, символика, стрелялки, ужастики, ад, бездна* и другие (см. подробнее [4]).

По данным нашего исследования, в речи детей дошкольного возраста (4–6 лет) абстрактная лексика встречается в лексико-семантических группах: «Игрушки» (*красота, миловидность, прелесть, привлекательность, роскошь, очарование, стройность, изящество, полнота, современность, стиль, мягкость, гладкость, шелковистость, лохматость, миниатюрность* и др.); «Двор» (*освещение, наблюдение, отдых, игра, рост, движение, прогулка, ходьба, бег, улица в значении «пойти на улицу»*); «Транспорт» (*езда, вождение, перевозка, скорость, плавание, кораблекрушение, полет, передвижение, падение, остановка, стоянка, расстояние*); «Праздник» (*длина, упругость, демонстрация, показ, аппетит, вкус, аромат, воздух, сладость, польза, угощение, готовка, приглашение, просмотр, выступление* и другие слова).

Таким образом, расположение тематических групп позволяет судить о степени актуальности и значимости понятий, обозначенных абстрактными существительными, в языковой картине мира современного ребенка. Эти экспериментальные данные опровергают общепринятое в педагогике мнение о том, что раннее развитие языковой личности опосредуется исключительно конкретной лексикой.

Не существует единой классификации абстрактной лексики. Критерии отбора абстрактных существительных во многом обуславливают и основания для их классификации. Наиболее

часто словообразование абстрактных слов происходит с помощью суффиксов: -ость (-ность), -мость (-емость), -ни-е (-н-ье), -ени-е, -аци-я (-яци-я), -фикаци-я, -к-а, -и-е (-ье), -ств-о (-еств-о), -изм, -ур-а, -аж, -изм, -итет, -з, -зис, -оз, -ез, -азис. Существующая философская литература не дает лингвистических определений абстрактного имени, а лингвистическая – философских. Очевидно, что объективный анализ возможен только при объединении накопленных знаний, позволяющих с когнитивных позиций взглянуть и на языковое сознание, и на ментальный лексикон, и на специфику человеческого разума.

В разные годы предлагали рассматривать абстрактную лексику с тех или иных сторон Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева, Н.Д. Арутюнова, Т. Гивон, З.Н. Вердиева, Н.А. Матузная, Т.А. Золотарева, Л.П. Федоренко и другие авторы. Резюмируя их подходы важно отметить, что реальная действительность (материальная и идеальная) формируется в результате деятельности креативного мышления, осуществляемой в вербальной форме. С точки зрения восприятия предметов и переживания смысла, все типы реалий могут быть представлены как шкала, на которой они располагаются в зависимости от характера психической активности человека в освоении наглядного и умопостигаемого миров. Внутри трех полей (видимый физический мир, невидимый физический ощущаемый мир и невидимый метафизический умопостигаемый мир) разбиение реалий идет по степени их конкретности, производной от сенсорной и/или интеллектуальной активности психики человека. Максимальная степень конкретности присуща реалиям, информация о которых передается пятью органами чувств. Минимальная степень конкретности характерна для тех реалий, которые невозможно представить наглядно и которые можно лишь помыслить.

Чувственной формой конкретных имен (сущностей) является не только их материальный звуковой комплекс, но и стоящий за ним наглядный образ, обусловленный общностью внешней формы предметов одного класса. Чувственной формой абстрактных имен (и их сущностей) является звуковой комплекс. Содержание абстрактного имени понимаемо. Эта семантическая особенность абстрактного имени обуславливает способ его существования как в системе языка, так и в дискурсе.

Абстрактное имя имеет синтаксическую форму выражения своей семантической особенностью, обладая валентностью на интерпретацию, то есть на раскрытие личностного видения абстрактной сущности. Абстрактное имя диалогично, поскольку нет и не может быть единого

для всех понимания фрагментов мира. Предпосылкой осознаваемости абстрактного имени является наличие акустического образа в индивидуальном сознании. Способы индивидуальной осознаваемости абстрактной сущности при этом могут быть разными: интуитивный – геометрический – метафорический – дискурсивный. Важно, чтобы в индивидуальном сознании личностные смыслы, связывающиеся с акустическим образом абстрактного имени, были представлены. Наш интерес вызывают в первую очередь способы осознаваемости абстрактного.

Результаты проведённого нами эксперимента показывают, что на ранних этапах развития языкового сознания этих способов два – **интуитивный** и **дискурсивный**.

Так, значение слов «нравственной оценки», предложенных для толкования, описывалось в большинстве случаев (и в группе дошкольников, и в группе младших школьников) в процессе моделирования ситуации (дискурсивно): *любовь* – «когда люди друг другу помогают, чувства к человеку»; *зависть* – «когда хочется, чтобы это было у тебя, когда у одного человека есть это и тебе тоже хочется»; *толерантность* – это «терпеливые отношения к другому человеку, терпимость к другому человеку»; *искренность* – «когда мы говорим искренне, правду, честность к другому человеку, когда человек с тобой очень добрый». Однако видно, что сами ситуации толкования инвариантны и мало соотносимы с каким-то наглядным образом, лично мало окрашены.

В группе слов «действия» используется та же модель ответа: *уборка* – «когда ты убираешься, когда в доме убирают, что-то убирать дома»; *потеря* – «когда у тебя что-то потеря-

лось, когда ты что-то потерял, потерявшиеся вещи»; *приготовление* – «когда ты очень вкусно готовишь еду, когда ты готовишь, когда человек что-то готовит»; *открытие* – «открыть что-то, когда открывают торговое здание». Только последний вариант толкования можно расценить как «обрастание образом». Большая часть вариантов ответов (53% из полученных ответов) представляют собой толкование через условную, а не личную опытную ситуацию.

На рисунке в количественном соотношении к общему числу ответов (1500 реакций) показаны способы восприятия отвлечённости реципиентами младшей школьной возрастной группы. Можно отметить довольно высокий процент (34%) отсутствия толкований значений используемых в речевой практике слов.

Полученные нами данные опровергают (по крайней мере, для младшей возрастной группы носителей языка) общепринятое мнение, что абстрактное имя в дискурсе обрастает образами и гештальтами, которые становятся **мерой** абстрактных сущностей и обуславливают возможность как внутрисистемного, так и межсистемного сопоставления абстрактных имен. Сместем предположить, что иррациональная сущность абстрактного имени продолжает находиться (по крайней мере, для младших носителей языка) в области иррационального, не стремясь к поиску опоры в материальном мире. Конечно, осмысление абстрактных слов требует определенных интеллектуальных усилий, но достаточно активное их использование без «наглядности», т.е. без проекции стоящей за ним сущности, лишает эти сущности необходимых вещных коннотаций.

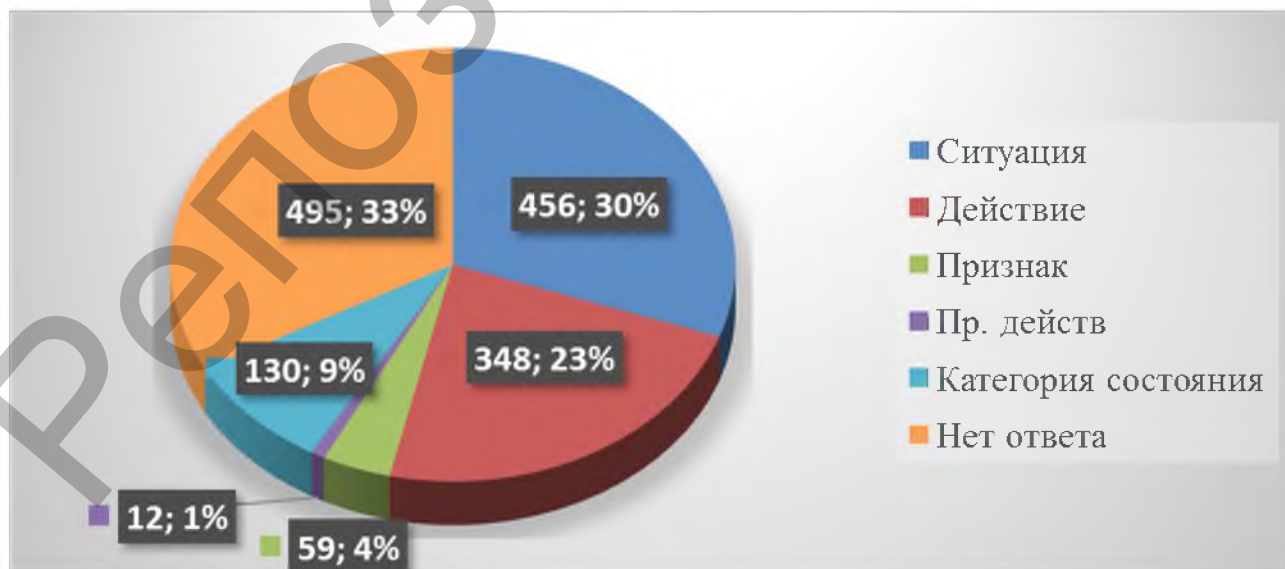

Рисунок 1 – Общий выбор

Заключение. В современном функционировании абстрактного имени проявляется закон психологической относительности. Семантический инвариант содержания абстрактного имени, определяющий его существование в коллективном сознании (выбор слова и возможности его понимания), становится больше его варианта, производного от опыта конкретной личности и уровня ее интеллекта.

Такая диалектика взаимодействия абстрактных и конкретных имен в дискурсе была «преддугадана» профессором В.А. Масловой при описании ею структуры концепта: «Структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого «лежит» основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится всё то, что привнесено культурой и личным опытом. Построенные посредством языка концептуальные структуры скорее относятся к **возможному**, чем актуальному опыту индивида» (см. подробнее [1; С. 42]).

Концепты абстрактных понятий «надличностны», носители языка овладевают абстрактными номинациями бессознательно, в силу своей принадлежности к определенному языковому кол-

лективу. Становление языковой личности нельзя представлять, как однонаправленное движение, ибо разные его периоды характеризуются различными доминантами, определяющими эволюцию речевого развития.

Литература

1. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Мн., 2004. – 256 с.
2. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М., 1997. – С. 344–349.
3. Оксенчук, А.Е. Экспериментальное исследование способа восприятия категории отвлечённости детьми младшей возрастной группы // в сборнике материалов 69-ой Региональной конференции «Наука – образованию, производству, экономике» (9–10 февраля 2017 г.) Т. 2. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 144–145.
4. Омельницкая, И.М. Использование категории конкретности/абстрактности как показатель уровня речевого развития / И.М. Омельницкая // Вестник Адьгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. – 2010. – № 2.
5. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kategorii-konkretnosti-abstraktnosti-kak-pokazatel-urovnya-rechevogo-razvitiya>.– Дата доступа: 01.05.2016.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.